

18+

Ксения Новгородцева

Оттенки

нахнут

ПРИКОСНОВЕНИЯМИ

Ксения Новгородцева

Оттенки пахнут прикосновениями

«Издательские решения»

Новгородцева К.

Оттенки пахнут прикосновениями / К. Новгородцева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980642-0

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Хлое
предстоит сложный выбор между двумя мужчинами, ведь сапфировый
и нефритовый оттенки глаз, цитрусовое и шоколадное дыхания вкупе с
трепетными прикосновениями каждого из них, делают девушку уязвимее изо
дня в день. Гонки, путешествие, дружба, любовь... Все когда-то происходит
впервые, но ничто не длится вечно.

ISBN 978-5-44-980642-0

© Новгородцева К.
© Издательские решения

Содержание

Начало моей истории. Рутинa	6
Переезд	13
Дружба	19
Млечный Путь	26
Воля случая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Оттенки пахнут прикосновениями

Ксения Новгородцева

© Ксения Новгородцева, 2020

ISBN 978-5-4498-0642-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оттенки. Запахи. Прикосновения. Каждое из определений обладает особым шармом: тона, как лучезарные, так и безотрадные, инвестируют в жизнь многоликие эмоции; ароматы, как сахарные, так и колючие, предстают для чувств пряной подзарядкой, а прикосновения являются завершающей ноткой в формуле провала, либо успеха стойкости перед тем, кто обладает всеми компонентами сразу.

Начало моей истории. Рутин

1. У всех людей есть пределы. И вы можете рассуждать о несправедливости мира и о том, что люди в состоянии подняться над пережитой ими жестокостью. Но все люди разные. Некоторые крепче стали, а некоторые хрупкие, как стекло, и ты никогда не знаешь, с кем столкнешься.

Дэвид Болдаччи «Абсолютная память»

У всего и всех есть свой предел. У терпения, счастья, горя, мечтаний, даже у самой активной формы существования – жизни.

У моей матери, к примеру, наступил предел того самого терпения, и теперь она, оставив своего «ненаглядного» мужа и «обожаемую» дочь, живет с любовником, которого скрывала от семьи несколько месяцев.

Головой я всегда понимала, что все рано или поздно заканчивается. У меня когда-то уживались в мозгу мысли о счастливом будущем, в котором всегда было место для семьи в полном составе. Эдакие грезы, медленно, но верно превращавшиеся в расплывчатые явления подсознания, тем самым, тоже приближались к границе. К пределу их бытия.

Я достала из кармана куртки новую пачку сигарет, ловко избавилась от прозрачной пленки, вытащила бумажный цилиндр, вдохнула его запах и на минуту прикрыла глаза, прислушавшись к звукам действительности. Подожгла, сделала затяжку – с ней пришло успокоение. Ноты музыкального созвучия природы исцеляют гораздо эффективнее, нежели букет надлежащих или неуместных слов, произнесенных вслух.

Частенько мне приходится коротать время именно здесь. Действительно умиротворяющее и по-настоящему успокаивающее место в мире – озеро Лэйк-Мерритт – самое соленое в США и одна из самых потрясающих территорий Окленда.

На небе играли краски всевозможных оттенков, начиная от холодных, заканчивая теплейшими. Взор людей ежедневно и безвозмездно вознаграждается истинной колоритной красотой, которая изо дня в день никогда не подводит и распоряжается небесной гладью по-своему, разукрашивая ее во все более пленительные тона, связывая и координируя их на согласованность в сохранении эстетики.

Я выбросила бычок в урну и поплелась в сторону дома, уже морально подготовившись к замечаниям отца, которые меня ожидают, ведь его дочь не впервые прогуливает уроки, проводя время наедине с тишиной, закатом и сигаретой в руках.

Похолодало. Я плотнее укуталась в кожаную куртку, натянув на голову капюшон толстовки. Наушники в уши, руки в карманы, мозг отключить на период нахождения близ отца. Я люблю этого мужчину, и порой его становится жаль, ведь он точно не заслужил того отношения, которым его наградила моя матушка. Человек, никогда не пренебрегавший ни заботой, ни материальными средствами, ничем, чтобы насытить жизнь своей женщины истинным счастьем, в итоге остается ни с чем.

С другой стороны, маму тоже можно понять, ведь ее муж редко бывал дома, пытаюсь с каждым месяцем зарабатывать как можно больше, мало интересовался ее желаниями, пытаюсь их предугадать, хотя всегда промахивался, как бы ни старался. Мой отец – один из самых скучных и порой занудных людей в мире, но это не значит, что из-за этого его нужно приписывать к разряду худших, ведь все-таки чем-то он привлекает женщин, раз плод его обаятельности прогуливается сейчас по вечернему городу.

Мы с отцом живем в небольшом районе, поблизости есть все самое необходимое. Школа неподалеку, потребные магазины и излюбленное озеро в качестве беспроегрышной и ненадо-

едливой достопримечательности. Окленд славится огромным уровнем преступности, поэтому за уединенные прогулки в позднее время родитель отчитывает меня вдвойне.

На крыльце валялась стопка писем, я тут же ее подобрала. Среди них оказалась часть счетов за какие-то бытовые положения, которые мы просрочили, но отец все обещает, что финансовое положение вскоре стабилизируется, и проблемы с оплатой иссякнут. Как только эти мысли промелькнули в голове, в руках оказалось письмо, адресованное отцу от его начальника со словами об увольнении сотрудника, который не появляется на рабочем месте уже несколько дней и практически не выполняет свои обязанности, будучи на нем. Да, во мне не заложена врожденная, почтовая тактичность, поэтому все письма первым делом оказываются растерзаны и прочитаны мной.

– Заходи в дом! – я вздрогнула.

Передо мной стоял отец, я вручила ему никому ненужный бумажные мусор, демонстративно оставив рабочее послание на вершине почтовой горы, и ворвалась в дом, оставляя за собой шлейф того самого запаха, который он так не любит.

– Во-первых, мы обсуждали поздние прогулки и, кажется, я настоятельно просил тебя завязывать с этим, во-вторых, сколько раз мне придется разговаривать по телефону с учителями по поводу твоих прогулов и, в-третьих, когда ты перестанешь питаться этим ядом?! – началась вопросная атака. Отец захлопнул входную дверь так громко, что мне пришлось остановиться у своей комнаты и терпеливо выслушивать упреки.

– Я уже достаточно взрослая, по крайней мере, для вечерних прогулок. Не бери трубку. Этот яд успокаивает меня куда результативнее возвращений в родную обитель, – съязвила я, а затем приняла ответную позицию, – Во-первых, когда ты собирался рассказать о том, что перестал появляться на работе? Во-вторых, почему дом снова насквозь пропитан алкогольным запахом? В-третьих, когда возьмешь себя в руки, дай знать, возможно, тогда мы поговорим.

Я заперлась в комнате, надеясь, что сегодня больше не увижу отца. Медленно спустилась вниз по стене. Давно можно было бы догадаться о пристрастии к алкоголю, но никогда бы не подумала, что такой человек, как он, сможет плюнуть на должность, заслуженную должность в компании, прибегнуть к бутылке, зная, что под его ответственностью несовершеннолетняя дочь и дом.

Переместилась на мягкую кровать. Телефон разрывался целый день от назойливых сообщений Эстер. Все содержали в себе следующий смысл: если я не появлюсь завтра в школе, подруга свернет мне шею. Тепло разлилось где-то глубоко внутри от понимания, что существуют на свете люди, которым я все еще нужна, которые ждут встречи со мной. Вероятно, если бы я не являлась таким заядлым интровертом, то имела бы в своем кругу гораздо больше сверстников со схожими интересами, но какие у меня могут быть увлечения? Я хорошо умею молчать, поэтому вряд ли кого-то это подбоьет на сближение со мной.

С Эстер мы знакомы с детства. Знаете, существует заезженное клише хорошенькой подружки, с которой ты практически не разлучна? Это о ней, как бы грубо ни звучало. В этой девушке давно поселился демон с завистливыми, лицемерными и злопамятными качествами. Она привыкла быть в центре внимания, ведь зачастую самые громкие и запоминающиеся тусовки проходят у нее дома. Есть персонаж, с которым Эстер привыкла делить популярность, и это не я, потому что вся эта по-школьному мнимая слава никогда не была мне интересна. Тайлер – возлюбленный моей дорогой подруги. Именно из-за него однажды мы повздорили. На одной из частых вечеринок парень начал приставать ко мне на глазах у всех, которые потом и донесли информацию до Эстер. Та накинулась на меня с обвинениями, ведь, как я и говорила, она не из терпеливых и не из тех, кто привык выяснять отношения мирным путем. Со временем эта тупейшая ситуация забылась, но я изначально не придавала ей никакого значения. С тех пор Тайлер косится на меня, показывая всем своим видом, что я ему небезразлична, но как жаль, что мне на него наплевать.

Несмотря на всю грязь, фальшь и порой притворство, я люблю Эстер. Она всегда относилась ко мне с особым дружеским теплом, ведь у нее никогда не было и, я уверена, не будет настоящих друзей. У таких людей в приоритете далеко не дружба, но не стоит ее винить за это. Глубоко в душе, даже если на самом дне, добро подавляет желчь.

Ответила подруге, что приду завтра. За обилием мыслей о прошедшем дне я и не заметила, как уснула.

Утро сопровождала хмурая погода. Моросящий дождь, небольшой ветер и сердитое небо. Отличное описание моего внутреннего мира.

Я приняла душ, натянула теплый свитер, джинсы и, стараясь не пересекаться с отцом, выскользнула из дома.

Школа находится рядом, поэтому хватает пары минут, чтобы добраться до нее, но именно сегодня на парковке произошел некий инцидент, который «посчастливилось» застать и мне. Машина Тайлера, которая в данной ситуации выглядела мелкой развалюхой, оказалась вплотную придавлена к другой, знатно выделяющейся своей солидностью среди автомобилей поблизости. Эстер стояла неподалеку от происшествия и орала на своего парня, который, в свою очередь, орал на нее. Дурдом.

– Хлоя! – воскликнула подруга, заметив меня.

– Привет, – махнула рукой и подошла к друзьям, – Чья это машина?

Оба пожали плечами. Вскоре пробка у входа в школу начала рассасываться, и все поспешили на урок.

– Опять ходила к озеру? – я кивнула, – Учитывая условия безопасности в нашем городе, тебя должны были давно либо прикончить, либо изнасиловать. Кстати, он опять заходил и спрашивал, где ты была, – прошептала девушка, подхватывая меня под локоть.

Я закатила глаза. Дело в том, что несколько месяцев назад место директора сменил дядя Эстер – довольно молодой, даже привлекательный мужчина, который почему-то все время пребывания в кресле руководителя интересуется мной. Странно, что мужской пол, окружающий подругу, кладет глаз на меня, хотя я и вида не подаю, сохраняя позицию в тени Эстер.

Отношения родственников холодны и скупы на беседы. Если бы подруга не рассказала мне о кровных узах заведомо до вступления мужчины на должность, подобные мысли в голову и не подумали бы ворваться.

Прозвенел звонок. Преподавательница по биологии забежала в кабинет с горой учебников. Всегда лохматая, в несурзной одежде, сотканной, казалось бы, из бумаги, извечная помада на тонких губах цвета переспелой вишни, – ураган неуклюжести, посетивший аудиторию, напомнил мне, почему я периодически пропускаю занятия.

Класс ждал разрешения присесть, пока женщина педантично раскладывала свои вещи по местам.

– Ах, доброе утро, садитесь, пожалуйста, – кабинет наполнил незначительный шум. Я уставилась в окно, – кстати, Хлоя, директор Бейли ждет тебя у себя в кабинете.

– Зачем?

– К сожалению, мне не доложили.

– А подождать до перемены нельзя?

– Нельзя!

Я глубоко вздохнула и поплелась в сторону кабинета директора. Пока шла, даже не задумывалась о том, что скажу, как оправдаю свои участившиеся прогулы в последнее время. Смысл врать и скрывать правду, ведь сложнее всего в этом мире симулировать ложь перед тем, кто ждет от тебя грамотного или не очень обмана? Знаете, в чем ирония? Мама твердила мне, что именно вранье унижает человека и является одним из злейших пороков, но посмотрите, к чему привели ее нравоучения? Мне даже становится смешно, когда я думаю о подобном.

Зачем родителям давать советы своим детям, если они поступают с точностью наоборот, игнорируя каноны нравственного порядка у себя в головах и жизнях?

На втором этаже всегда тихо. Именно здесь располагается кабинет Бейли, практически единственный на ярусе, за исключением парочки других аудиторий, которые всегда пусты. Я постучала в дверь. После разрешения войти оказалась внутри и присела в кресло. В кабинете пахло недешевой базовой нотой любого парфюма – мускусом, а также чем-то особенным, присущим лишь нашему новому директору – чувственным, сексуальным и пленящим.

– Здравствуй, Хлоя, – спокойно произнес мужчина.

Он тоже находился в кресле и подписывал какие-то бумаги. Жилистая рука лаконично выполняла движения, симпатичные завитушки одна за другой появлялись на бумаге. Поза непринужденная, даже расслабленная. Черный пиджак идеально сидел на крепком теле Бейли, верхняя пуговичка рубашки расстегнута. Волосы слегка потрепаны, будто он только что встал с кровати. Линии скул, волевого подбородка и выразительного носа отличались своей притягательностью. Хантер Бейли действительно чертовски красив, причем, красота эта настоящая, свежая и глубокая.

Даже не поздоровавшись, я нагло уставилась на мужчину и изучала каждый дюйм, ведь доселе нам не доводилось вот так вот близко контактировать.

– Настолько заинтересованы? – Бейли поднял кристально чистые глаза на меня и усмехнулся.

– Вы хотели меня видеть, – быстро сориентировалась и отвела взгляд на свои руки, – я пришла.

– Я рад, ведь из-за Ваших прогулов такое бывает редко, – он отложил ручку и уставился в мои глаза. Не ниже, не выше, лишь глаза в глаза, – Не расскажете, в чем дело?

– Что бы Вы хотели услышать?

– Правду.

– Правда в том, что мне не нравится здешняя обстановка, мистер Бейли.

– Тогда какая же нравится?

– Естественная, произвольная, свободная.

– В таком случае, это место тебе не подходит, – Хантер откинулся на спинку кресла.

– И я к тому же.

– Но ведь ты понимаешь, что обязана доучиться?

– Я никому ничем не обязана.

– Остальные тут ни при чем, Хлоя. Обязательства существуют у человека, в первую очередь, перед самим собой. И если ты не хочешь потеряться в будущем, а реализовать себя и подчеркнуть свою индивидуальность, то обязана доучиться последний год в этом месте с неподходящей для тебя обстановкой.

На несколько секунд повисла тишина, но абсолютно не дискомфортная. Зачастую случаются ситуации, в которых чувствуешь себя не в своей тарелке, однако в кабинете Бейли все воспринималось совершенно иначе. Молчание сопровождалось тиканьем настенных часов, звуками ветра и дождя, который барабанной дробью по стеклу задавал собственный, неповторимый ритм.

– Позволь узнать, как ты проводишь время, если не появляешься на уроках? – спросил Хантер, и я снова утонула в его глазах, уже не желая спастись.

– Гуляю, – бросила, но не прервала зрительную связь.

– Одна?

– Одна.

– Пообещай мне, что сократишь время своих прогулок и будешь появляться на занятиях хотя бы изредка.

– Я не люблю обещать того, в чем не уверена.

– Тогда я просто прошу об этом, ради твоего же блага.

– Мне уже пора, – я поняла, что этот чарующий кабинет скоро сведет меня с ума, поэтому решила прервать слащавый разговор, который ни к чему бы не привел.

– Спасибо, что зашла. Надеюсь, беседа не пройдет мимо твоих ушей и сознания.

Я попрощалась и вышла в коридор, который мгновенно меня отрезвил, но не только свежий воздух явился причиной возвращения здравого смысла. Завернув за угол, неизвестный и я столкнулись чуть ли не лбами, и какой-то документ выпал из его рук на пол.

– Прости, я тебя не заметил, – передо мной стоял высокий парень.

Зеленые глаза, резкие очертания скул, пухлые губы и едва заметная щетина. Я не видела его здесь раньше и когда первой умудрилась поднять выпавшую стопку листов, успела прочесть лишь имя: Доминик.

– Ничего, сама виновата, – мой голос приобрел некий привкус ванили. Отвратительно.

Я вернула бумаги и со скоростью света умчалась прочь.

В кабинете не происходило ничего интересного: преподавательница впустую распиналась перед классом, в котором знания необходимы были лишь двум-трем ученикам, остальные занимались нелепостью, свойственной всем школьникам. Я молча вернулась на свое место.

– Что он сказал? – спросила Эстер, наклоняясь ближе ко мне, так как сидела слева. Я отмахнулась, – Выглядишь расстроенной.

– Все нормально, – бросила и открыла тетрадь для записей, хотя, само собой, не собиралась ничего в ней фиксировать из лекции по биологии.

– Устроим сегодня вечеринку?

Да. У Эстер это работает именно так. Захотела – сделала. В этом плане она сильнее меня. В плане решительности и уверенности в себе.

– Можно, – опять промямлила я.

Недовольная, но предвкушающая мероприятие подруга, отвернулась к остальным ребятам, чтобы распространить приглашения.

Уроки пролетели незаметно, и уже к обеду я возвращалась домой. Погода не позволила себе улыбнуться, поэтому солнце продолжало прятаться. На обочине у входа в дом стояла знакомая мне машина. Приехали бабушка с дедушкой – единственные люди, чьи лица мне всегда радостно видеть, особенно, когда они развлекают унылую физиономию отца.

Все родственники собрались за столом на кухне. Не успела я туда войти, как краем уха уловила тему беседы.

– У меня не получается взять под контроль ее воспитание, – говорил отец, – Хлоя прогуливает школу, курит каждый день, гуляет, неизвестно где и с кем. Как с ней бороться?

– Хоть раз в жизни ты можешь перестать бороться? – читала нравоучения бабушка, – Ты не на войне, и она не твой враг, а родная дочь. Нужно искать мирные пути, а не ратные.

– А ты отдаешь себе отчет в том, что делаешь? – услышала голос дедушки, – Правильно она тебе сказала: сначала возьми себя в руки, а потом критикуй остальных. Ты превращаешься в ничтожество.

– Всем привет! – воскликнула я, желая прекратить своеобразный суд над собственным отцом.

– Хлоя! – я подбежала сначала к бабуле, чмокнула, затем к дедушке.

– Что заставило вас приехать? – спросила, присаживаясь на стул.

– Проезжали мимо, – дедушка выглядел очень серьезным и недовольным. Отец молчал.

– Что здесь происходит, мне кто-нибудь объяснит? – я наклонилась чуть вперед, сузила брови.

– Дорогая, мы с дедушкой подумали и приняли кое-какое решение, – женщина поглядывала на своего мужа. По беглости глаз я понимала, что их волнение взаимное. Отец все еще молчал, уставившись в одну точку на столе.

– Какое-то время ты поживешь у нас, – произнес пожилой мужчина.

Теперь стала понятна причина их визита. Не сказать, чтобы я была ошарашена их заявлением, просто не ожидала услышать намерения именно сегодня. Посмотрела на отца. В последнее время мы стали так далеки друг от друга. Вглядываясь в его глаза, я перестала замечать там какой-либо интерес. Интерес ко мне, к работе, ко всему. Больше не было того блеска, олицетворяющего жизнь. Человек погас, как гаснет звезда на просторах космоса, остывая и теряя способности к существованию.

– Сегодня я переночую у Эстер, а завтра уже смогу переехать вместе с вещами.

– Позвони, и мы заедем за тобой, когда будет необходимо, – дедушка обхватил теплой, шершавой рукой мою. Я кивнула.

Родственники уехали. Отец ушел в комнату. Я кинула в чемодан какую-то часть своих вещей, чтобы сократить время сборов завтра, затем вызвала такси и отправилась к Эстер. Подруга во всю готовилась к вечеринке. Снаружи моргала гирлянда, внутри гостиная пестрила цветами, которые проецировали различные прожектора, создавая клубную атмосферу. У небольшой барной стойки расположились коробки с алкоголем.

– Ты не разочаровываешь, – улыбнулась я, оглядывая огромное помещение, которое через полчаса наполнится жаждущими халявного веселья людьми, – когда вернутся родители?

– В воскресенье вечером, – произнесла Эстер, высвобождая алкоголь из коробок.

– Я переезжаю.

Бутылка с мартини с грохотом полетела на пол.

– Что ты сказала? Куда?!

Писк девушки и звук разбивающегося стекла создал отнюдь не самую приятную музыку для ушей.

– К бабушке и дедушке. Они решили забрать меня, ведь отец давно не справляется.

– Они ведь живут на другом конце города!

– Буду добираться на автобусе.

– Ты хочешь переехать? – обреченно вздохнула Эстер.

– По крайней мере, я буду лишена чрезмерного контроля.

– В таком случае, буду ждать приглашения в гости, – подмигнула подруга.

Мы убрали разбившийся беспорядок и выполнили последние штрихи для создания должных условий, после чего гости начали прибывать.

Не прошло и часа, как дом был забит толпой людей. Что могу сказать? Ребята из нашей школы явно умеют отрываться. Кому-то было хорошо на чилауте, кому-то замечательно у бара, кому-то прекрасно за пределами жилища. Выпивка разлеталась со скоростью света, повсюду мелькали пакетики с наркотическими веществами, шум, беспорядок – чуть ли не каждый был опьянен обстановкой.

Мы с подругой сидели у барной стойки, скромно попивая свои коктейли, как вдруг толпа девушек позвала Эстер на танцпол. Как бы все ни старались утащить меня за собой, я оставалась непоколебима. Сидеть и обозревать все и всех в сторонке – более приятное занятие, нежели тесниться между потных, пьяных тел, каждое из которых пытается выставить свое Я напоказ, демонстрируя до смешного идиотские движения.

Через какое-то время стало невыносимо душно, к тому же, неприятный запах, людской гул и громкая музыка прямо-таки «выгоняли» наружу. У выхода меня кто-то схватил за руку.

– Хлоя! – Тайлер тяжело дышал, – уже уходишь?

– Хочу освежиться.

Парень, больше не произнося ни слова, но и не отпуская запястья, поплелся со мной на улицу.

Небо было усыпано бесконечным количеством ярких огоньков в виде звезд, прохладный воздух вкупе со свежестью минувшего дождливого дня и стусившиеся сумерки одурманивали

ничуть не хуже травки, которую школьники поглощали за моей спиной, каждый с интервалом в несколько минут. Приоритеты даже двух людей редко оказываются расставлены идентично по отношению друг к другу. Тождество интересов скептически и оспоримо.

– Ты чего-то хотел? – спросила я, так как компания Тайлера никогда не была мне приятна.

– Почему избегаешь меня? – брюнет бесцеремонно впился глазами в мои.

– Избегаю? – нервно усмехнулась, – Послушай, ты мне безразличен, так что спустись с небес на землю.

– Безразличен? – Тайлер подошел ближе, я инстинктивно сделала шаг назад, – Может, проверим?

Пятилась назад до той поры, пока не врезалась в чью-то крепкую грудь, а затем услышала приятный, но с грубой шепоткой незыблемости голос.

– Ты Тайлер?

– Да, – кивнул парень, я оставалась неподвижной. Аккуратно и вежливо руки незнакомца придерживали меня за бедра.

– Нам нужно обсудить вмятину, которую ты оставил на моей машине утром.

– Ремонт будет оплачен, – с фальшивой уверенностью произнес парень Эстер, – признаю, что виноват.

Тайлер, бросив на меня взгляд, полный туманной надежды на продолжение разговора, и, кивнув нам на прощание, вернулся в дом. Я развернулась.

– Привет, – с легкой хрипотцой в голосе протянул Доминик. Я запомнила его имя. Я запомнила его внешность. Запомнила каждую деталь в том мрачном коридоре.

– Спасибо, что спас меня от его назойливости, – выдохнула и достала пачку сигарет.

– Угостишь? – деликатно спросил юноша.

Вытянула бумажный цилиндр, протянула Доминику, затем нашла в кармане зажигалку, подожгла свою сигарету, после чего попыталась зажечь сигарету парня, но рука отказалась мне подчиняться. Холод, волнение или все вместе мешали благополучно и без дрожи воспользоваться предметом.

– Не волнуйся ты так, – мягко проговорил Доминик, обхватил мою жалкую ручку огромной своей и нормально поджег бутан. Теплые искры блаженства пробежались по всему телу после его прикосновения, – спасибо. Как тебя зовут?

– Хлоя, – что-то подталкивало минимизировать общение с ним, ведь это еще больше может спровоцировать нас на сближение. Я, как ненормальная, жаждала контакта с этим неизвестным, полным пленения и загадочности, человеком.

– Что ты делала в кабинете у моего отца?

Я закашляла. Воздух мгновенно перестал поступать в легкие.

– Отца?

– Хантера Бейли. Кстати, я Доминик. Доминик Бейли. Видимо, ты была в курсе, – ухмыльнулся юноша.

– Я... Я не знала, что директор нашей школы – твой отец.

– Это проблема? – он прищурился.

– Ни в коем случае, – я отмахнулась, но внутри все продолжало клокотать.

– Так что ты делала у него?

– Отчитывалась за прогулы, – я морально летела в пропасть, – извини, мне пора.

– Уже? – Доминик преградил мне путь.

Я оттолкнула парня рукой и пошла пешком домой.

Переезд

2. Человек, который почувствовал ветер перемен, должен строить не щит от ветра, а ветряную мельницу.

Мао Цзэдун

Иногда необходимо сменить обстановку, чтобы брэнности бытия не хватило сил и прыти захватить твой мир целиком и полностью. Моя жизнь никогда не открывала себя с той стороны, обратив внимание на которую, я бы восхитилась или же поразились неустойчивому течению ее явлений. Вместо этого приходится наблюдать за безмятежной гладью будней, в которых мелькают одни и те же лица. Стабильность – не всегда шаг назад. Именно она подталкивает на размышления о смене распорядка твоего времени. Некая ротация устойчивости и постоянства.

Уроки пролетели незаметно, и уже после школы мы с бабушкой и дедушкой, рассекая воздух небольшой степи, направлялись домой. Небольшая команда ветряных мельниц, которые всегда мне напоминали мощные вентиляторы, выполняли свою механическую работу, преобразовывая энергию ветра в энергию вращения своих лопастей. Пышные облака изящно устроились на насыщенно-синеватом небе, солнце изредка выглядывало, одаривая поле светом и теплом.

Мои родственники живут в скромном, тихом пригороде, там, где жалуют тишину и покой. Возможно, проживание в такой обстановке устроит и меня саму. Городская суэта в последнее время начала изрядно выбешивать.

Час езды, и мы оказались в уютном районе. Ухоженная флора в очередной раз доказывала, что здешние жители внимательны и селективны.

– Милая, давай помогу с вещами, – дедушка остановил машину.

– Я взяла всего лишь маленький чемодан, который смогу донести сама, спасибо, – я улыбнулась, вышла из машины и направилась к багажнику.

– Мы будем ждать тебя дома, – промолвила бабушка, оказываясь рядом и кладя руку мне на плечо, – Все в порядке?

– Да, мне всегда так спокойно, когда я с вами, – мы улыбнулись друг другу, затем женщина ушла в дом.

– Хлоя!

Возглас заставил меня вздрогнуть. По другую сторону дороги, у своей роскошной машины, стоял не менее роскошный Доминик. Вскоре после оклика подъехала другая, и из нее показался мой директор.

– Хлоя! – махнул рукой старший Бейли.

– Это шутка? – обомлела я, захлопнула багажник и убежала в дом с чемоданом и рюкзаком.

Помните, я говорила о смене обстановки? Так вот, смена обстановки важна, но не менее важна замена постоянных лиц совершенно свежими. Если я буду ежедневно лицезреть каждого из семейки Бейли, то свихнусь уже дня через два.

– Хлоя, в чем дело? Ты какая-то взвинченная, – спросила бабушка, заходя ко мне в комнату, дверь в которую была открыта.

– Когда вы собирались рассказать, что мой директор купил дом напротив?

– Ох, детка, это не его дом вовсе. До недавнего времени владелец отлучился на несколько месяцев, поэтому сдал его Хантеру, но не продал.

– Это не отменяет того факта, что он и его сын будут мелькать перед нами каждый день.

– У вас какой-то конфликт?

– Нет, просто я хотела отдохнуть ото всех в городе хотя бы за пределами школы, – вздохнула и присела на край кровати.

– Не переживай, Хантер Бейли занятой человек, так что вряд ли ты будешь видеть его прямо-таки каждый день.

– А что с его сыном? Я вообще только вчера узнала, что он существует, – бабушка расмеялась и присела рядом.

– Да уж, этот мужчина довольно скрытен и скуп на огласку даже незначительных фактов своей жизни, но несмотря на это, он очень доброжелателен и вежлив.

Пришлось смириться с тем, что мой школьный покровитель со своим чадом будут жить рядом. Интересно, почему они выбрали дом именно в этом пригороде?

Автобус каждое утро подъезжает чуть ли не к дому, поэтому сложностей в том, как добраться до города, обычно не возникает, однако на следующий день мой организм решил, что стоит адаптироваться к новому месту и поспать подольше, поэтому неудивительно, что я миновала единственный способ посетить школу.

Бабушка и дедушка часто отлучаются по делам в город, поэтому их присутствие дома – редкое явление, но я уловила носом запах блинчиков, которые наверняка приготовили к моему пробуждению.

Быстренько умывшись, переодевшись и позавтракав, я выбежала на улицу, надеясь, что не пропущу следующий автобус. Краем глаза взглянула в сторону дома соседей. Стояла только одна машина, к которой, выйдя из дома, направлялся Хантер Бейли. В костюме перламутрового оттенка он выглядел по-особенному престижно и приятно.

Засмотревшись на неповторимого директора своей школы, я и не заметила, как упустила второй транспорт. Волна негодования захлестнула меня с головой, я уже готова была сжечь дом напротив.

– Мисс Филлипс! – воскликнул мужчина, а затем усмехнулся, – могу подвезти, если, конечно, Вы держите путь в место с неподходящей для Вас обстановкой.

Негодование вылилось в недовольство, наверняка отразившееся на моем лице, которое указало на то, что дурацкий сарказм меня не развеселил точно так же, как и его.

– Спасибо, но я предпочту остаться на месте в ожидании следующего автобуса.

– Долго же Вы будете там стоять, – почти прокричал через дорогу Хантер, очаровательно прищурившись, – бросьте, садитесь.

Бейли сел в машину и принялся демонстративно пялиться на меня. Я чуть не сгорела со стыда и не расплавилась от смущения. Пришлось залезть в идеальную машину к идеальному мужчине.

Полпути мы молчали. Я наслаждалась приятным запахом салона, поглядывая в окно и стараясь не пялиться на, несомненно, красивые руки водителя, который аккуратно, но с приличной скоростью вел машину. Ладно, иногда я смотрела на него, мне даже удалось заметить красные костяшки на его кисти, что указывало на возможную драку или сильный ушиб, ввиду неосторожности или чего-нибудь еще. Учитывая скрытность Хантера, можно предугадать все, что угодно, но так и не попасть в цель.

– Решили сменить обстановку? – пленительный голос вырвал меня из раздумий о побитых руках его обладателя.

– Ага, – промямлила я, молясь на окончание диалога.

– Ты всегда такая молчаливая? – его переходы с «Вы» на «Ты» напрочь смещают орбиту моей внутренней, эмоциональной планеты Земля.

– В большинстве случаев.

– Что же из себя представляет меньшинство?

– Редкость.

– Я вхожу в большинство, так полагаю?

Я пожалала плечами, не зная, что ответить.

– Могу о кое-чем попросить? – спросила и поежилась.

– Конечно, мне только в радость, если ты будешь говорить.

– Сможете остановиться подальше от школы? Не хочу, чтобы меня увидели, выходящей из машины директора.

– Боишься сплетен?

– Не боюсь, но проще находиться неприметной.

– Не могу не согласиться, – нахмурился Хантер.

– Вам ли говорить о заурядности...

– Что ты имеешь в виду?

– Статус, состояние и авторитет кричат о том, что простота и скромность Вам не свойственны, по крайней мере сейчас, не смею говорить о прошлом.

– Проницательно, Хлоя. Ты права.

– Почему работа директором в простой школе привлекла Вас больше, нежели какой-нибудь другой, более прибыльный бизнес?

Хантер улыбнулся – я стала податливой на разговоры. Не сомневаюсь, он использует какие-то чарующие ароматы для себя, машины и любых других помещений, где собирается присутствовать.

– На вашу школу я трачу минимум свободного времени, помимо нее у меня есть так называемый «бизнес», в котором я преуспеваю давно и успешно настолько, насколько могу. Скажу по секрету, работа директора является идеальным прикрытием, ведь с моей настоящей деятельностью знакомы очень немногие, – Бейли подмигнул, – приехали. Прямо за поворотом парковка, друзья наверняка ждут тебя там.

Я вышла из машины

– Спасибо, – поблагодарила и закрыла дверь. Автомобиль тронулся с места и вскоре скрылся за поворотом.

«... ведь с моей настоящей деятельностью знакомы очень немногие...». Фраза не выходила из головы, пока Эстер и Тайлер не попались мне на глаза.

– Как тебе новая жизнь у бабушки с дедушкой? – спросила подруга, схватив меня за руку.

Тайлер поплелся за нами, я не обращала на него внимания.

– Получше, чем дома

На первом уроке всегда все какие-то вялые, включая меня, но не сегодня. Именно сегодня я была бодра, как никогда. Преподавательница иностранного языка постоянно опаздывает минут на пять, поэтому многие из учеников следуют ее примеру, только увеличивая время своей задержки.

Так как мы с Эстер в разных подгруппах, я заняла пустую парту у окна. Несколько лучиков солнца игриво щекотали мою ладонь. Прохладный, мартовский ветерок посетил аудиторию через приоткрытую форточку, тревожа прозрачную тюль.

– Привет, – голос прямо у уха застал меня врасплох.

– Привет, – ответила и повернулась, уже точно догадавшись, что новым соседом был Доминик.

– Не знал, что ты живешь рядом, – у младшего Бейли изумительные черты лица. Когда он говорит, я смотрю на его пухлые, манящие губы, когда смеется – на необыкновенные глаза.

– Взаимно.

– Давай начнем заново? – его заразительная бодрость сводила с ума, – Мы не с того начали и не тем закончили. Я Доминик, рад познакомиться, – парень протянул мне жилистую руку, на внутренней стороне запястья показалась татуировка – двадцать три.

– Хлоя.

В кабинет забежала пухленькая женщина. Добрее учителя свет не видывал, я уверена в этом. Следующие полчаса Доминик часто переключался с лекции преподавательницы на меня. Внимательный взгляд напоминал мне взор его отца. Одинаковый прищур, тот же блеск в глазах.

Звонок.

– Не хочешь прогуляться?

– К сожалению...

– Пообещала моему отцу не пропускать занятия? – перебил Бейли.

– Я ничего ему не обещала, просто стараюсь быть лучшей версией прошлой себя. Начинать нужно с малого.

– Хм... Тогда до встречи, – Доминик ушел. Спонтанно, но стало легче после практически часовой зрительной слежки за каждым дюймом моего лица.

После занятий нужно было успеть на автобус, поэтому, попрощавшись с Эстер, я отправилась к остановке. Каково было мое удивление, когда черный внедорожник Хантера Бейли вновь показался неподалеку. Я надела капюшон и села на скамейку, чтобы скрыть свое присутствие, но не тут-то было.

– Мисс Филлипс, какая встреча, – автомобиль остановился прямо передо мной, врезаясь в небольшую лужу и распределяя мокрые капли на сухой асфальт. Я махнула в ответ, – садитесь, я тоже домой.

Не знаю, кто управляет телом и разумом, когда оба Бейли начинают со мной контактировать.

– Хотели скрыться? От меня так просто не спрячешься, Хлоя, – как-то монотонно произнес мужчина.

Я лишь хмыкнула и уставилась вперед. Хантер выглядел уставшим, на что указывали помятый вид и потухший взгляд, наверняка выдался тяжелый день. Он даже не разговаривал со мной, а я не разговаривала с ним. Живенькая утренняя поездка сменилась скромной вечерней.

Уже приближаясь к нашим домам, Бейли равнодушно спросил:

– Не хочешь зайти?

– Зачем?

– Мы соседи. Когда соседи навещают друг друга – это более, чем нормально.

– Мне неудобно...

– Брось, Хлоя, забудь о формальных рамках, в которых я директор твоей школы.

– Только ненадолго, – сдалась я, потому что поняла по нарастающей интонации, что мне не избавиться от его внимания сегодня вечером. Хантер приподнял уголок рта, оставаясь все таким же уставшим, но красивым даже в измотанном облике, человеком, за плечами которого, казалось бы, бушует весь мир.

В доме бабушки и дедушки отсутствовал свет, значит, они еще в городе. В доме Бейли аналогичная ситуация с освещением. Переулок показался мрачноватым и до ужаса тихим, лишь звук двигателя, который вскоре тоже утих. Я последовала за мужчиной.

– Пожалуйста, проходи, – Хантер позволил войти в дом первой.

Как только нога переступила порог, в огромном круглом холле моментально зажегся свет. Роскошная лестница, спиралью установленная в центре, занимала большую часть помещения. Под ней стоял небольшой журнальный столик. Панорамные окна помогали создавать впечатление, будто стены прозрачные, а за их пределами виднелся дворик.

– У Вас очень красиво, – завороченно произнесла я, осматриваясь.

– Хозяин не скуп, поэтому изрядно потрудился и придал дому особое величие, – пояснил Хантер, а я и позабыла, что нахожусь не в собственности Бейли.

Мужчина прошел дальше, в гостиную внушительных размеров. Обилие мебели, камин, картины – каждая частичка просто умоляла обратить на себя внимание, что я и делала.

– Выпьешь чего-нибудь? – спросил Хантер.

Бейли успел снять пиджак, оставшись в белоснежной рубашке, которая, несомненно, подчеркивала его выразительные формы, налить в стакан янтарной жидкости, вероятно, виски и присесть в кресло напротив меня.

– Спасибо, но откажусь, – я скромно присела на диван.

– Не употребляешь алкоголь или неловко при мне?

– Просто не хочу.

Я уставилась в окно, осматривая вечерний двор. Тишину прерывали лишь тиканье часов и суетной лед в стакане Хантера, который делал глотки напитка.

– Нравится? – спросил мужчина, заметив, что я не свожу глаз с улицы.

– Можно? – поинтересовалась, привстав и указав на дверь.

Хантер незамедлительно кивнул и последовал ко двору. Выйдя на свежий воздух, я заметила небольшой фонтанчик у беседки, которую освещали уличные лампы. Внезапно деревья и кустики приобрели свечение, ведь были украшены гирляндой цвета самой настоящей звезды. Я даже приоткрыла рот от изумления.

– Ты очень впечатлительная, – улыбнулся Бейли, находясь у рычага, который активировал эту своеобразную мерцающую сказку.

– Думаете, это плохо?

– Нет. Впечатлительность означает, что ты живая. Умение ярко и тонко воспринимать что-либо никогда не будет чем-то плохим.

– Вы впечатлительны?

– В меру. Меня вряд ли уже можно удивить.

– Мне кажется, Вы еще слишком молоды, чтобы говорить такое.

– Молод? – Бейли рассмеялся, – Признаюсь, лестно такое слышать.

– Давайте я угадаю, сколько Вам лет? – резво предложила я.

– Попробуй, – мужчина продолжал улыбаться.

– Тридцать? – я прищурилась, чтобы по физиономии Хантера узнать, права ли.

– Нет.

– Тридцать один?

– Нет.

– Тридцать два?

– Снова мимо.

– Может, дадите мне хоть какую-нибудь подсказку или мотивацию?

– Когда виски в моем стакане закончатся, а ты все еще не угадаешь, я отправлю оставшиеся кусочки льда тебе за шиворот.

– Вы не посмеете, – рассмеялась я.

– Ты плохо меня знаешь, – Хантер сделал глоток, которых оставалось совсем немного до того, как мужчина сделает обещанное.

– Тридцать три? – продолжила и слегка напряглась, ведь сама затеяла все это.

– Осталось два глотка, Хлоя.

– Тридцать пять!

Мы замолчали. Неужели я угадала и освободила себя от участи быть промокшей и замерзшей?

– Я же говорила, что угадаю! – но моя радостная наивность оказалась провальной.

Бейли сделал последний глоток.

– Не угадала, – шаг навстречу, и лед оказался под моей толстовкой, нанося коже прохладные и отнюдь неприятные ощущения.

Ошарашенная, я принялась трясти одежду, чтобы освободиться от замороженной воды.

– Я Вам это припомню, – язвительно произнесла, но, несмотря на злость, все равно ухмылялась, – довольны?

– Еще как, – Хантер скрестил руки и оперся о косяк.

– Ну раз возраст мне не по зубам, можно кое-что спросить?

– Разумеется.

– Мать Доминика и Ваша...

– У нас с ней совершенно разные взгляды на многие вещи, – оборвал меня мужчина, меняя улыбку на задумчивое выражение лица, – сын захотел остаться со мной.

– Удивительно, но вы выглядите, как братья, а не отец с сыном.

– Многим так кажется.

Мы долго смотрели глаза в глаза. Долго разговаривали. Долго смеялись, наслаждаясь присутствием друг друга и вечерней атмосферой сада.

– Ты интересная, – произнес Хантер, когда мы оба вернулись в холл.

Я пожала плечами. Тот огонек в глазах собеседника вновь озарял чуть ли не половину моего внутреннего мира.

– Спасибо, что пригласили, – я старалась не отвечать взаимностью на взаимность, чтобы избежать неловких перегибков или диалогов на смущающие меня темы.

– Спасибо, что зашла, – Бейли почесал затылок, – позволь тебя проводить?

– Позволю, – я вновь улыбнулась, даже не помню, когда последний раз так часто придавала своим губам приподнятый вид.

Послышался звук подъезжающей машины. Я насторожилась, будто находясь в клетке меж двух зол. Справа старший Бейли, а слева наверняка подловит младший, и мне заведомо не стать свободной птичкой, сбежавшей из клетки, по крайней мере, на сегодня все полеты отменяются.

– Хлоя? – Доминик вошел в дом, слегка озадаченный. Я махнула рукой в знак приветствия.

– Идем, – отец вошедшего юноши подтолкнул меня вперед.

Родственники обменялись многозначительными взглядами, затем я покинула дом, а следом и Хантер.

– Где вы живете на самом деле, раз снимаете этот дом?

– В центре Окленда у Доминика есть квартира, я же не привык останавливаться надолго где-либо.

Мы миновали дорогу и остановились у моего дома. Бабушка и дедушка уже приехали.

– Думаю, теперь я могу входить в то самое меньшинство случаев, в которых ты разговорчивая? – мужчина засунул руки в карманы и слегка подался вперед, чтобы лучше видеть мои глаза.

– Вы всегда смотрите только в глаза?

– Они не врут, поэтому да, всегда только в них.

– О чем же говорят мои?

– Они были рады провести вечер со мной и теперь желают спокойной ночи.

Очарованная его голосом и точным описанием внутреннего состояния, я развернулась и направилась домой.

– Все было взаимно, – кинул Хантер, – приятных снов, мисс Филлипс.

Украдкой я усмехнулась и скрылась за дверьми, прислонившись к ним и чуть ли не скатываясь вниз. Доведенная до беспометства и околдованная прелестью сегодняшнего вечера, умчалась в комнату и поддалась приятным сновидениями, которые были вызваны пожеланием Хантера Бейли.

Дружба

3. Не иди впереди меня – я могу не поспеть за тобой, и не иди за мной, я могу не туда завести, просто иди рядом со мной и будь моим другом.

Альбер Камю

Уже две недели подряд с момента переезда я неустанно посещаю школу. Кто бы мог подумать? Мне даже удается курить реже, потому что бабушка терпеть не может этот «безобразный смрад». Я превратилась в прилежную ученицу, ведь оценки стали чуть лучше, а мое отношение к обучению слегка преобразилось. Связано ли это со словами мистера Бейли о будущем? Не знаю. Возможно.

После того, как мы провели вечер вместе, я больше его не видела. Говорят, директор отлучился в другой город, но меня особо и не волновало его отсутствие. Разве что чуточку.

Благодаря тому, что каждый день я добираюсь до школы на автобусе, мне удалось познакомиться с замечательной девушкой по имени Рокси, которая живет в двух домах от меня. Милая, скромная и приветливая. По вечерам мы запросто можем договориться о встрече и пойти прогуляться. Меня привлекают дружелюбные люди, несмотря на врожденную оторванность от мира и его жителей, но нередки случаи, когда после знакомства с кем-нибудь, Эстер сразу отбивала у этого человека уверенность в себе и самое значимое – зарождающуюся дружбу. Как уже упоминала, моя давняя подруга язвительна, к тому же, еще и дикая собственница.

У Тайлера сегодня День Рождения, поэтому весь поток старшеклассников вечером будет упиваться в хлам у парня Эстер. Конечно, я не горю желанием там присутствовать, но иначе меня кое-кто точно убьет.

Рокси учится в параллельном классе, который был в числе приглашенных, поэтому мы решили пойти на вечеринку вместе. Подарка у меня, к сожалению Тайлера, нет, так что мы просто планируем развлечься и отдохнуть.

– Знаешь, мне всегда было невдомек, почему вы с Эстер лучшие подруги, – произнесла Рокси, поправляя свои темно-русые волосы, когда мы приближались на такси к дому Тайлера, – ведь ты так на нее непохожа. Знаю, что друзей зачастую сближает взаимная противоположность характеров, но хоть что-то общее должно же быть?

– Мы неразлучны с детства. Наши семьи постоянно проводили время вместе, поэтому дружба с ней была чем-то неизбежным.

– Иногда я ее побаиваюсь.

– Главное, не воспринимай слова всерьез, если она разозлится на что-то и начнет истерить.

– Звучит не очень.

– Так и есть, – я пожала плечами и потянула подругу на улицу, оплатив поездку.

Внутри уже царил беспокойный хаос, присущий тусовкам только у самых котированных личностей школы.

– Хлоя! – воскликнула Эстер, срываясь с танцпола, – я уже думала, ты останешься дома. А ты кто?

– Меня зовут Рокси, – оторопела шатенка.

– Ясно, – подруга схватила меня за руку, – пойдём к бару, выпьем.

– Мы, пожалуй, посидим в более укромном уголке, чтобы была возможность хотя бы слышать друг друга.

– Мы?

– Да, что-то не так?

Эстер недовольно фыркнула и отправилась танцевать обратно к другим девушкам.
– Спасибо, что не оставила меня одну, – улынулась Рокси.

Мы нашли свободный диванчик. Наблюдая за вечерней суматохой, я невольно сделала вывод о том, что мне неприятно лицезреть одних и тех же людей на одних и тех же тусовках. Сложилось впечатление, будто все они настолько прогнили этой еженедельной непонятной мишурой, что и сами не замечают, как питаются стабильным весельем, которое организуют их «незаменимые покровители» в лицах моей подруги и ее парня. Неказистая бутафория, не больше.

Почему существуют такие лидеры, как Тайлер и Эстер, среди нас? Деньги? В большинстве своем, да, но знаете, в чем проблема? Таких, как они, состояние губит, ведь рациональное использование средств приравнивается к бесконечным вечеринкам в целях присвоения или уже удержания такой же бесконечной, а что самое главное – мнимой славы.

Всю свою жизнь я слежу за Эстер. С финансами у ее родителей никогда не было проблем, следовательно, с самооценкой и условиями выживания тоже. Если сначала она была вежливой и тактичной с людьми, то позднее крупные купюры ее семьи стали диктовать девушке условия. Когда есть, за что держаться – ты в золотой обертке. Казалось бы, Эстер обладает всем: деньгами, парнем, лучшей подругой, но, если все это отобрать, в кого она превратится? Я считаю, что невозможно забрать то, чего у тебя не было на самом деле, ведь все это лишь своеобразная потеха, возможно, некое испытание популярностью, за последствия которой рано или поздно придется отвечать.

Безусловно, иметь лишние деньги – заманчивая и мотивирующая мысль, но для ее реализации надо прикладывать максимум своих усилий. Успешная и независимая жизнь, подпитанная внушительным финансовым состоянием – плод усердной деятельности, которая не терпит лживого и невнимательного обращения.

Лирика лирикой, но красная нить, зигзагом проложенная по моим словам, указывает на то, что, будучи состоятельным и признанным обществом, не стоит злоупотреблять своим положением, чтобы в будущем это самое окружение не воспользовалось собственным признанием и не обесценило твой заслуженный авторитет. Не исключаю, что с Эстер такое может произойти, хоть и популярностью она обязана отнюдь не себе и каким-то своим выдающимся качествам, а родителям. Вероятно, наглость сыграла одну из определяющих ролей в ее «успехе», ведь держать в узде все, что якобы имеешь – крайне тяжело.

Вечеринка продолжалась, каждый последующий час праздника не уступал предыдущему. Многие напивались до беспамятства, некоторые танцевали до потери сознания. Человек иногда не умеет ставить перед собой рамки, но с другой стороны, зачем они нужны, если ты намеренно шел сюда отрываться?

Внезапно музыка стала тише, и в зал вошли трое парней, среди которых показался Доминик. Какого черта?

– Доминик! – воскликнул Тайлер, подбегая к Бейли, а далее пожимая всем остальным руки, – ребята, поприветствуйте моих друзей! – парень Эстер явно находился не в самом трезвом состоянии, – продолжаем веселиться, музыку, диджей!

Тройка рассредоточилась по дому, но лишь Доминик остался у барной стойки, приметив меня. Он продолжал удерживать взгляд до тех пор, пока я не выдержала и не отправилась в туалет.

Либо у меня паранойя, либо младший Бейли действительно следит за мной. Я не видела его примерно столько же, сколько и отца, исключает ли это возможность их какой-нибудь совместной деятельности за пределами города? Почему-то я склонна к положительному ответу, ведь отец с сыном не сказать, чтобы выглядели хорошими приятелями.

Я плеснула воды в лицо, чтобы освежиться, затем посмотрела в запачканное чьей-то помадой зеркало. Не заметив в нем ничего примечательного, все ту же девушку с несколько неотесанными чертами лица, выключила воду.

– Боже, да, еще... – послышались стоны из кабины, к которой я аккуратно приблизилась.

– Заткнись и двигайся! – я узнала этот голос. Тайлер. Однако девушкой, которой он, как можно догадаться, доставлял невероятное удовольствие, была не Эстер.

Какое скотство.

Я убралась прочь оттуда, но далеко уйти не получилось, ведь люблю же я врезаться в людей, смотря лишь под ноги, а конкретно в Доминика Бейли.

– Привет, Хлоя, – посмотрел на меня парень, не пропуская вперед.

– Привет, Доминик, где пропадал?

– Тебе интересно, где я был? – он прищурился, так же часто делает его отец.

– Я не просто так спрашиваю.

– Мне нравится, что я интересен тебе.

– Почему?

– Потому что ты интересна мне.

– Почему? – заладила я.

– Ты не такая, как все.

– А какие все?

– Одноразовые.

– Ты нет?

– Не одноразовый ли я? – усмехнулся Доминик, оперевшись о стену.

– Если после того, как переспал с девушкой, ты бросаешь ее и уезжаешь на своей дорожной машине прочь, то это показывает, насколько ты некомпетентен в своем обаянии и доказывает твою одноразовость.

– А если девушкам только и нужен секс со мной. На один раз.

– Тогда ты гораздо хуже, чем они, раз поддаешься.

– Разве плохо – доставлять друг другу удовольствие, пускай это даже на одну ночь?

– Нет, просто в следующий раз будь избирателен в том, что говоришь о других.

Я оттолкнула его, как сделала во вторую нашу встречу, и пошла к остальным, но вновь не успела пройти и десяти шагов, как меня схватили за руку.

– Доминик, я же... – начала я, но, повернувшись, увидела Тайлера с расстегнутой шириной на джинсах. Как же он отвратителен, – чего ты хочешь?

– Сегодня у меня праздник, – заплетаясь, проговорил парень, я одернула руку.

– И что? Поздравляю, но мне уже пора.

– Подожди, – теперь еще один перегородил мне путь, – не хочешь поздравить меня искреннее?

Тайлер начал приближаться к моим губам, из-за чего я почувствовала неприятный запах десятка выпитых алкогольных коктейлей, смешавшихся воедино, и аромат противных, до ужаса приторных духов его недавней напарницы, с которой он разделил туалетную кабинку.

– Отстань от меня! – воскликнула я, противясь.

Мимо прошла какая-то блондинка, косо поглядывая на нас и вскоре скрываясь за углом. Черт!

– Ты же хочешь этого, давай, помоги мне, – прошептал пьяный Тайлер, запустив руку ко мне под футболку.

Я отвесила ему звонкую пощечину, звук от которой ударил по ушам.

– Это зря, – чуть ли не прорычал парень, затем схватил меня за волосы, мне даже показалось, что он вырвал клочок, и впился губами в мои, доставляя боль и отвращение.

– Вот это точно зря, – Доминик схватил Тайлера за шкуру, опрокинул на пол и начал бить по лицу, превращая его в кровавое месиво.

– Перестань! – закричала я, пытаюсь оттащить Бейли.

– Хочешь, чтобы я остановился? – злобно спросил Доминик, прервав избиения.

– Да!

Он встал и взглянул мне в глаза.

– Тебе бы очень не повезло, окажись я в другом месте.

Я сорвалась с места и побежала к Рокси. У нашего столика стояла Эстер и кричала.

– Я не хочу, чтобы ты здесь сидела, убирайся! – шатенка взяла сумочку и направилась к выходу.

– Рокси, стой!

Я хотела уйти вместе с ней, потому что еще немного, и это место станет самым ненавистным среди всех существующих.

– Хлоя, останься! – простонала Эстер, хватая меня за плечо.

К подруге детства подбежала та самая блондинка, которую я успела заметить в коридоре. Девушка что-то ей прошептала, и в следующую секунду мир погрузился во тьму, ведь кулак Эстер впервые за всю историю нашей дружбы познакомился с моим лицом.

– Ты сумасшедшая! – послышался возглас Рокси, которая кинулась ко мне.

– Вечеринка окончена, убирайтесь все вон! – следующий принадлежал Эстер.

– Что здесь происходит? – Доминик.

Встала, чтобы посмотреть, видимо, бывшей подруге в лицо. Она снова замахнулась, но я успела отойти в сторону.

– Я не собираюсь с тобой драться, – я спокойно и без лишней агрессии промолвила.

– Значит, мне гораздо проще будет тебя придушить! – девушка почти набросилась на меня, но Бейли схватил ее сзади, не давая приблизиться к нам с Рокси.

– Заберите ее кто-нибудь, – Доминик освободил Эстер, которую перехватил кто-то другой из парней. Она выглядела, словно обезумевшая.

– Ты лицемерная потаскуха! – проорала она.

Я практически вплотную подошла к подруге. Она не видела никого и ничего, кроме той, которая, по слухам, предала ее.

– Мы уже сталкивались с таким, помнишь? Никогда не пробовала спросить у Тайлера, что к чему на самом деле? Ты действительно считаешь правильным кидаться на каждого, кто тебе не по нраву? Я знаю тебя, Эстер, знаю лучше, чем кто-либо. Если ты решила устроить войну, то я знаю, на какие слабые места должна надавить, когда наступит мой ход, поэтому подумай, прежде чем строить из себя повелительницу Вселенной, где твое эго перебивается с ноги на ногу, чтобы удовлетворять свои желания посредством подчинения окружающих.

Эстер плюнула мне в лицо, я зажмурилась. Одно мгновение, и многолетней дружбе пришел конец. Осознает ли она, что это ударит лишь по ней, а я стану свободна? В ее глазах бушевала ярость, поэтому о здравом смысле и речи идти не может.

Мы с Рокси вышли на улицу.

– Как ты? – спросила девушка, протягивая мне платок.

– Бывало и лучше, спасибо. Что у вас произошло?

– Парень из той тройцы пригласил меня потанцевать, я согласилась, и мы отлично провели несколько минут вместе, – Рокси заулыбалась, – когда вернулась к дивану, подошла Эстер и... Уверена, что будешь в порядке?

– Поболит и перестанет, – отмахнулась я, вкладывая в ответ двусмысленность.

К расставаниям я привыкла. Мама, переезд из-за отца, теперь Эстер. Горечь от утрат все копится, копится и копится, образуя невыносимую гору боли, которую приходится скрывать.

- Я помогу тебе, если потребуется, – произнесла Рокси, нежно потрепав меня за плечо.
- Спасибо, не знаю, что бы...
- Эй!

К нам подбежали парни во главе с Домиником.

- Я отвезу вас домой, – твердо произнес он.
- Мы уже вызвали такси, – отказалась я.
- Я сегодня дважды спас тебя, поэтому я отвезу вас домой.

– Дом, вторая поедет со мной, – блондин, что правее, многозначительно смотрел на Рокси, которая растаяла от взгляда незнакомца. Я поняла, что это тот, о котором она успела мне рассказать.

- Ты не против? – спросила девушка у меня.
- Нет, что ты, езжайте, мы догоним, – поколебавшись, все же произнесла я.

Мы с Домиником сели в его черный автомобиль, Эстер и блондин в темно-синий, а последнему достался огромный мотоцикл, на котором он умчался переее остальных.

- Как твой глаз? – спросил Доминик, когда мы тронулись с места.
- Заживет.
- Ты все правильно сказала.
- Я знаю.
- Она слишком глупа и слепа, чтобы быть в числе твоих друзей.
- Давай я сама буду решать, кто достоин быть моим другом, а кто нет?
- Как скажешь.

Я открыла окно, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Мы быстро мчали по трассе, прохладный ветер игрался с моими волосами и заставлял прикрывать глаза. Весь вечер короткометражным фильмом пронесся в голове.

– Спасибо, – неожиданно для себя сказала я, оставляя веки закрытыми, – без тебя я и вправду не смогла бы выбраться оттуда.

Доминик молчал. Слова и не требовались. Я взглянула на него, он посмотрел на меня в ответ, продолжая держать руку на руле.

Он очень красивый. Даже, я бы сказала, невероятно. Несмотря на слабое освещение, четкая линия скул казалась ровнее любой линейки, глаза так и манили в них утонуть, а губы, губы умоляли оставить на них жгучий поцелуй, после которого я бы истязала себя муками совести до конца жизни.

– Ты очень красивая, – Доминик отвернулся, продолжая следить за дорогой. Я не ответила. Кажется, он успел пожалеть о том, что позволил себе выпалить подобное.

– Поиграем?! – послышался крик блондина, который из своей машины, догнав нас, проорал в окно. Рокси предвкушала гонку, ведь в ее глазах бушевал огонек зачинающегося азарта.

Я взглянула на Бейли, который взглядом спрашивал у меня разрешения.

– На счет три! – воскликнула я и заулыбалась, поглядывая на Доминика, который уже был готов к погоне, – следи за моими пальцами! – я смотрела на парня в соседней машине и начала загибать, – Один! Два!

– Три! – Доминик в унисон со мной проговорил число, и машина устремилась вперед.

Скорость. Скорость дарит особые эмоции, ведь, когда ты чувствуешь, что движешься впереди всех, когда ты чувствуешь, что тебя не догнать никому, ощущение полноценной свободы и непередаваемого адреналина захлестывают с головой. Я очень громко смеялась, вжавшись от страха в сидение. Бейли продолжал невозмутимо вести машину, но по выражению его лица я понимала, что он доволен затеей. Взглянула в зеркало заднего вида, Рокси и блондину мы не по зубам.

Доминик припарковался у моего дома. Мы вышли наружу, когда соперники подъехали.

– Это было нечто, правда?! – потрепанные ветром волосы Рокси были похожи на птичье гнездо, но она выглядела невыносимо энергичной и счастливой, собственно, как и я.

– Спасибо, что подвезли, – успокоившись и приведя в порядок обилие ярких эмоций внутри, я поблагодарила парней.

Мотоциклист тоже подрос к окончанию состязания. Трое взглядом проводили нас. Невзирая на унылое и чрезвычайно грубое празднование, остаток вечера выдался совершенным во всех отношениях. Я давно не чувствовала себя настолько живой и настоящей.

Наступили выходные. Рокси и я ждали их довольно долго, ведь погода наконец-таки порадовала нас теплом, и день мы собирались посвятить езде на велосипедах в те места, о которых я понятия не имела, хотя часто бывала у бабушки с дедушкой. Девушка упоминала о небольшом озере, поэтому оно станет обязательным для посещения, ведь моя любовь к водоемам неоспорима.

Воздух одурманивал своей свежестью, весной всегда создается впечатление обновленной жизни. Все, что спало – просыпается; все, что забылось – вспоминается; все, о чем мечталось – исполняется. Весна вселяет надежду. Надежду на то, тяжелые испытания пройдены, а оставшиеся будут преодолены с успехом. В копилку хороших оценок о весне добавится еще одно. Переезд, с которым пришли покой и некая гармония меня со мной. Мне нравится жить здесь.

– Знаешь, мне с тобой спокойно, – произнесла Рокси, когда мы вместе ехали в сторону озера.

– Взаимно, – улыбнулась я, – у меня никогда не было настоящей подруги, поэтому спасибо тебе за это.

– Я должна тебе кое-что рассказать, – мешкая, призналась девушка, теребя руль велосипеда, – Шон пригласил меня на свидание.

– Шон? Тот самый блондин?

– Ага, – девушка избегала моих глаз, боясь, видимо, осуждения?

– Рокси, это замечательно! – я действительно искренне была этому рада, – ты уверена в том, что можешь ему доверить вечер и свою безопасность?

– Думаю, да, он очень добр ко мне.

– Тогда я хочу, чтобы все прошло чудесно.

– Только... У меня нет подходящего платья, я не любительница роскошных нарядов.

– С этим не помогу, – вздохнула я, мысленно воспроизведя свой гардероб в голове, в котором преобладают лишь штаны, – но мы можем выбраться как-нибудь в город, чтобы подобрать подходящее.

– Было бы здорово, спасибо тебе! – разулыбалась Рокси, – ну вот, мы и приехали.

Вид явился невообразимо удивительным. Уют. Именно с этим словом ассоциируется место.

– Тут так замечательно! – воскликнула я, оглядываясь.

Небольшая гладь водоема привлекала своей изящностью. Рябь танцевала по природному зеркалу, в котором то и дело отражались голубое небо, ослепительное солнце и огромная компания из деревьев, мирно устроившихся на берегу и свесивших ветви.

Природа никогда не переставала меня удивлять. Существует столько неизведанных уголков во всем мире, в которых я бы мечтала побывать. Иногда мне хочется быть путешественницей, чтобы изучать незнакомые земли, хочется с каждой поездкой набираться все больше опыта, хочется почувствовать себя единой с природой, с миром, который полон поражающих сознание чудес. Это желание полно неиссякаемой надежды на исполнение.

Раздался гул, схожий с гулом автомобилей.

– Что это было? – спросила я, отвлекаясь от размышлений о природном очаровании.

– Не знаю, – ответила растерянная Рокси.

Мы с особой осторожностью двинулись к вероятному месту шума. Звук становился все громче. Спустя, возможно, несколько километров, цель была достигнута, и сквозь небольшой слой леса показалась трасса с трибунами.

– Гонки? – сама у себя спросила я.

Подобравшись еще ближе, мы притаились в глубинке леса, предоставив обзор более-менее четкий. Пять гоночных машин с присвоенными им номерами стояли на старте. На трибунах никого не было, может, это закрытое соревнование? Хотя, постойте. В первом ряду сидели несколько мужчин и женщина. Последнюю я точно не знала, но среди мужчин...

– Директор Бейли? – прошептала Рокси, одновременно со мной заметив знакомую личность.

Что он здесь забыл? Я судорожно начала цепляться взглядом за еще один привычный образ, но тщетно. По команде парня с пистолетом в руках машины завели двигатель, а после выстрела в воздух рванули вперед.

Всю гонку лидировали трое, но отчетливо выделялся один – на черном авто с номером двадцать три. В голове будто складывался пазл за пазлом, образовывая картинку, изображение на которой я заведомо знала, но не желала себе в этом признаваться.

– Мне кажется, в красной Шон, – прищурившись, промолвила Рокси, ставя на место последний пазл в головоломке моих догадок.

Черный автомобиль пришел к финишу первым. Из нее вышел парень, и я зажмурилась.

– Пожалуйста, не говори, что это они.

– Это они.

Раздался звук сирен полицейских машин где-то позади. Все присутствующие на трассе мигом расселись по машинам и умчались восвояси.

Млечный Путь

4. Наверное, ни одна близость на свете не может сравниться с двумя взглядами, которые открыто и решительно встречают друг друга и уже не отпускают.

Юстейн Гордер. Апельсиновая девушка

Всю ночь меня мучила бессонница. Я пыталась мысленно вообразить, как Доминик принимает участие в гонках, а Хантер, словно наставник, наблюдает за ним. В голове не укладывалось. Если подумать, то все сходится: привилегированные тачки, страсть к быстрой езде, съём дома неподалеку от подходящей трассы...

Данный вид спорта всегда казался мне одним из самых опасных, ведь гонщики нередко пополняют число жертв, которые всеразличными способами встречаются лицом к лицу со смертью. Все, что я видела – гонки по телевизору, но и этого мне хватило, чтобы насытиться трагичностью несчастных случаев на дороге. Конечно, о вкусах не спорят, и каждый выбирает то, что ему ближе, но лично во мне подобные погони вызывают тревогу.

Возможно, поэтому, узнав, что оба Бейли напрямую причастны к такому, мне неспокойно. Да, в какой-то степени я успела привязаться к ним, ведь и Доминик, и Хантер пробуждают внутри меня чувства, которые не доводилось испытывать раньше, и мне нравится это. Нравится узнавать себя с разных сторон. Благодаря им.

Через несколько дней после школы я и Рокси решили пробежаться по магазинам в поисках того самого платья, в котором она отправится на свидание с Шоном.

– Ты знаешь, какое хочешь? – спросила я подругу, когда мы зашли в первый бутик.

– Не хочу что-то слишком вызывающее, – девушка задумалась, – но хочу, чтобы, увидев меня, он позабыл собственное имя.

– Ну и запросы у тебя! – рассмеялась я, легонько толкнув ее.

Наверное, час ушел на поиски, пока мы не наткнулись на идеальный вариант: белоснежное платье, прекрасно подчеркивающее аккуратное и худенькое тело Рокси, рукава были сотканы из прозрачной ткани, походящей на шифон, которая плотно прилегала к коже, приличная длина – до колена, вырез неглубокий.

– Как и хотела – сдержанно, но провокационно, – заметила я, рассматривая шатенку в зеркале.

– Думаю, это то, что нужно, – глаза подруги сияли, она уже предвкушала завтрашний вечер.

В магазин шумно вошли четыре девушки, среди которых выделялась лишь одна.

– Что она здесь забыла? – злобно прошептала я, отворачиваясь, дабы избежать встречи.

Рокси быстренько переделалась, и мы поспешили к кассе.

– Черт, – выпалила подруга, – я забыла телефон в примерочной.

– Расплачивайся, я заберу.

Как я была рада, что на пути не повстречала кое-чье лицо, но рано было загадывать. Найдя телефон, я развернулась, чтобы уйти, но Эстер успела перегородить мне дорогу.

– Думала, я не замечу вас? – с ухмылкой спросила девушка, скрепя руки на груди.

– Что тебе нужно? – вздохнув, спросила я.

– От тебя больше ничего.

– Тогда дай пройти, – я двинулась вперед, но Эстер грубо остановила меня, оперевшись о косяк.

– Ты угрожала мне на вечеринке, зная тебя, это пустые слова, но не думай, что подобное просто так сойдет тебе с рук.

– Для начала убери свою, – я скинула конечность обнаглевшей девушки, освобождая проход, – Если ты думаешь, что моя угроза ничего не значит, то очень ошибаешься. Только дай повод.

Рокси уже оплатила покупку и ждала меня у выхода с тревожным выражением лица.

– Что она хотела? – спросила подруга.

– Запугать ме...

Как только мы переступили порог магазина, звонкий сигнал, сообщающих о том, что произошла кража, оглушил каждого в помещении. Охрана, дежурившая на улице и в бутике, мигом принялась нас обыскивать.

– Мы ничего не крали! – воскликнула Рокси, с ужасом поглядывая на меня, но я понятия не имела, что происходит.

– Начало положено, – довольная Эстер прошла мимо меня, толкнув в плечо, – я дала повод, теперь твой ход.

– Ты еще пожалеешь об этом! – сквозь зубы прошипела я, стараясь держать себя под контролем.

– Нашел! – воскликнул охранник, доставая из сумочки Рокси топ цвета какой-то зелени.

– Это не я! – кричала подруга.

– Ее подставили, – спокойно, но повышая голос, сказала я.

– Мне неважно, кто кого подставил, или Вы совершили это намеренно, будем разбираться в участке, – пробасил самый высокий мужчина, видимо, начальник охраны.

– Вы можете проверить камеры наблюдения, – догадалась я, отправляя тем временем сообщение бабушке о том, что нас необоснованно задержали, сообщая и адрес, так как вместе с дедушкой они находились точно неподалеку.

– Это мы тоже можем сделать в участке, – все не сдавался амбал, схватив Рокси под руку.

– Что ж Вы заладили! – я начала нервничать и перегородила выход, – видите девушек, – указала рукой на удаляющуюся компашку Эстер, – они подставили нас, подкинув моей подруге этот топ. Да Вы взгляните на него! Рокси в жизни на наденет подобную безвкусицу.

– Так, – мужчина одной рукой отодвинул меня в сторону, – мне надоел этот цирк. Либо ты идешь домой, либо тоже поедешь с нами в участок.

– Никуда они не поедут! – услышала грозный голос дедушки и облегченно вздохнула, потому что задерживать и дальше этих бездумных людей, выполняющих работу, не обращая внимания на справедливость, я бы не смогла.

– Мы сейчас же посмотрим кадры с камеры видеонаблюдения, и после этого Вы отпустите нашу внучку и девушку домой, – бабушка недовольно на меня посмотрела, я и без этого понимала, что нас ждет серьезный разговор.

После инцидента в магазине, последующего признания охранниками их невнимательности и освобождения с извинениями, мы приехали домой. Я убежала в комнату, предвкушая визит бабушки, которая вскоре сидела в кресле напротив моей кровати, где я внимательно ее слушала.

– Хлоя, мы взяли тебя к себе, потому что хотели, чтобы ты отдохнула от суеты, от города, который наводит ее и другие неприятности, в том числе, и сегодняшние. Те охранники просто могли наплевать на наши возражения и арестовать вас. Повезло, что они оказались снисходительнее.

– Я понимаю, бабушка, я все прекрасно понимаю и принимаю во внимание вашу с дедушкой заботу, поверь. Мне здесь хорошо, очень хорошо. Ты же видела, что нас подставили. Я бы никогда...

– Знаю, милая, – женщина встала с кресла и под села ко мне, целуя в макушку, – прости, если строга с тобой. Что произошло? Почему Эстер так поступила? Вы же были лучшими подругами.

– Были. Главное отличие в том, что дружбе настоящее значение придавала лишь я, общение не было безвозмездным. Она просто пользовалась мной.

– Как ты это поняла?

– Я давно это знаю, просто у меня никогда не было таких друзей, как Рокси, например, поэтому приходилось терпеть выходки Эстер.

– Лучше быть одной, чем с такой подругой, – бабушка явно была недовольна.

– Человеку не всегда выгодно быть в одиночестве. Людям нужны люди.

– Моя умная девочка, – улыбнулась родственница, – я рада, что у нас ты набираешься сил. Знаешь, – женщина задумалась, – жизнь полна моментов, которые хотелось бы избежать. Предательство, злость, боль. Люди, которые провоцируют все это, и помогают в какой-то степени тоже. Эстер поступала подло с тобой на протяжении всей вашей дружбы, но ты сумела извлечь из этого вероломства урок, не так ли? Нож, который она с каждым годом все глубже засаживала тебе в спину, ты сумела вытащить и спрятать за своим израненным станом, чтобы быть готовой к следующему удару. Такие поступки и вытекающий из них опыт учат мудрости и избирательности в будущем, поэтому не вздумай мстить, а просто поблагодари ее за испытание и багаж знаний, с которым ты отправишься в более интересное и сложное путешествие, ведь твоя жизнь только начинается.

Следующим вечером Шон заехал за Рокси, и из окна я наблюдала за тем, как парень теряет дар речи при взгляде на мою роскошную подругу. К платью она подобрала чудесные босоножки и нежно-голубой плащ. Словно зефирка, девушка появилась на крыльце своего дома, а затем оба сели в машину и умчались в город. Почему-то я была уверена в том, что вечер пойдет замечательно.

Бабушка и дедушка отправились к соседям в гости, а я осталась в одиночестве, полностью посвятив свободное время чтению. Прочтя страниц десять, усталость начала атаковать мой организм, поэтому веки закрывались сами собой, но громкий звонок в дверь заставил меня очнуться от надвигающихся сновидений.

На пороге стоял Хантер.

– Мистер Бейли? – недоуменно будто бы сама у себя спросила я.

– Добрый вечер, – он был в классическом костюме цвета свинца, – Хлоя, мы можем поговорить?

– Зайдете?

– Спасибо, но я бы хотел Вас отвезти в одно место, если позволите.

Мужчина казался напряженным и взволнованным. Я не видела его полмесяца, а кажется, что наш вечер, навечно отложившийся у меня в памяти, был прожит только вчера.

Я согласилась, поэтому через считанные минуты мы ехали вдоль уже привычной для меня степи. Предчувствие, что нас ждет принципиальный разговор, знатно щекотало нервы.

– Слышал про твои успехи в школе, – прервал тишину Хантер, голосовые вибрации его голоса мурашками отразились у меня на теле.

Я усмехнулась вслух, собираясь что-то ответить, но и сама позабыла, что планировала произнести, когда машина свернула на узкую тропинку, ведущую к тому самому озеру, которое мне удалось лицезреть совсем недавно.

Бейли остановился.

– Идем

Мужчина, захватив плед с заднего сидения, вышел наружу. Я последовала за ним. Он забрался на крышу своего внедорожника, расстелил одеяло и пригласил лечь рукой.

– Посмотрим на звезды вместе? – в глуши ночного леса Хантер казался даже моложе своего сына.

Я ловко взгромоздилась на машину и легла рядом с Бейли. Мы очень долго молчали, что еще больше внушало мне некое беспокойство. Мужчины не было в городе несколько недель,

к тому же, я обнаружила его в компании гонщиков. Какие мысли могли прийти ко мне в голову? Разные. И их несметное количество.

– О чем молчишь? – спросил Хантер, поместив свои ладони под голову и продолжая вглядываться в ночное небо.

– Не расскажете, где пропадали все это время? – решила спросить я, боясь повернуть голову в его сторону.

– Пропадал? – недоумевающая усмешка, – Я был в городе, просто не появлялся в школе.

– Но я даже не видела Вашей машины у дома.

– А ты внимательно следила? – Бейли повернулся ко мне, но смотрел лишь на мой профиль, потому что трусость все еще перевешивала желание взглянуть Хантеру в глаза.

– Сложно не заметить такую махину, – попыталась выкрутиться. Внутренняя Хлоя глубоко вздохнула.

– Я появлялся дома за полночь, а уезжал еще до рассвета.

Было понятно, что расспрашивать мужчину о его, возможно, личных делах было бы чересчур нетактичным жестом с моей стороны, поэтому решила подобраться к этой теме несколько наглым образом.

– Я все видела. – Знаю. Я резко приподняла корпус

– Я видела гонку, – решила пояснить, будто бы сама не расслышала, что сказала до этого.

– Я знаю, – Бейли рассмеялся, – если ты думаешь, что, скрываясь в кустах на своих велосипедах, вы остались незамеченными, то глубоко ошибаешься. Хорошо, что ваши подглядки увидел только я, иначе остальные выгнали бы вас вон за шкуру. В значительной степени, гонки мы проводим конфиденциальные, поэтому рассудительно было ее проводить вдали от чужих глаз.

– Копы, которых мы слышали, тоже не должны знать об этом? – я поразились быстрой реакции на разоблачение, но ведь он оказался проворнее, поэтому поймал меня в свои наблюдательные сети гораздо быстрее.

– Не должны, иначе нас точно посадят, не только за эту тренировку, но и за другие заслуги.

– Тренировку? – о каких заслугах он говорит?

– Настоящая гонка состоится на днях, это был так называемый свободный заезд. Не надо думать, что у нас супер-соревнования, Хлоя, подобное является элементарным проявлением характера у таких, как Доминик, например. Хобби, если хочешь. Это не значит, что завтра у нас погоня на Формуле-1 с опытнейшими участниками.

– Нелегальные гонки с целью демонстрации своего разбушевавшегося «Я»?

– Считаю это утешением эга подростков, но многие из них увлечены таким всерьез.

– Доминик тоже? – сама не заметила, как спросила. Ментальная Хлоя била кулаками меня по голове.

– Мне непонятны его цели.

– Почему сегодня мы лежим здесь? – Бейли вопросительно взглянул на меня, я мигом исправилась, – почему сегодня я лежу здесь с Вами.

– Захотелось, ведь в прошлый раз, когда я был изнурен работой, ты была единственной, кого мне хотелось видеть.

Благо, что мое смущение в виде покраснения сумерки не выдадут.

– Почему?

– Не знаю, внутреннее ощущение.

– Разговор об этом хобби и есть тот, который Вы обещали на крыльце моего дома?

– Да. Мне показалось, что я должен был объясниться.

Мы вновь замолчали, потому что я не знала, что сказать. Подле Хантера я чувствую невероятный покой. Мне хочется, чтобы наше времяпрепровождение тянулось бесконечно долго,

чтобы наша, особенная тишина окутывала своим уютом каждую клеточку тела, чтобы та связь, которая зародилась, никогда не посмела оборваться. Мне кажется, очень важно найти в жизни такого человека, с которым будут чувствоваться неподдельная гармония взглядов, искренние созвучие интересов и самая подлинная связующая нить, настолько тонкая, что любой прохожий сможет одним дуновением ее разорвать. Интересно, думал ли он о подобном? Думал ли он обо мне, как о незаменимом собеседнике?

«Конечно думал, тупица, иначе бы ты не лежала сейчас рядом с ним» – голос потаенной Хлои продолжал возмущаться.

– Ты нашла новую подружку? – спросил Бейли.

– Старая, к сожалению, оказалась той еще стервой, – я и не подумала о том, чтобы сгладить свое отношение к Эстер, учитывая ее родство с Хантером.

– Не могу не согласиться.

Я прикрыла глаза. В траве стрекотали кузнечики, слабы ветерок гладил мою кожу, ночь показалась мне самой волшебной из ныне существовавших. Приподняла веки. Небо изобиловало множеством роскошных звезд.

– Хотите, расскажу легенду о Млечном Пути? – спросила я у Бейли, который незамедлительно кивнул, – *Боги не всемогущи. И для богов есть долг и запреты. Они никогда не разговаривали друг с другом, никогда не могли коснуться друг друга. Потому что были с разных сторон неба. Всегда. Но мечтали об этом. Потому что любили друг друга. Всегда.*

Они смотрели прямо в глаза, улыбались и покачивали головой, безмолвно беседуя, навечно разделенные темной пропастью неба, усеянной россыпью хрустальных звезд.

Однажды к ним одновременно пришла мысль построить мост через бездну неба. Мост из тысяч и миллионов маленьких хрустальных звезд. Из миллионов судеб влюбленных, которые нашли друг друга.

Они принялись за работу. Разделенные пропастью, каждый отдельно искал среди людей тех, которые суждены друг другу. И делал все, чтобы они оказались вместе, и поняли, что созданы для того, чтобы быть вместе всегда. И каждый из них своими путями уговаривал или подкупал других богов ради судеб смертных. Ради того, чтобы еще одной вечной парой стало больше. Ради того, чтобы зажглась еще одна звезда.

А иногда смертные даже пред лицом того, кто сужден для них, противились себе и миру. Они упрямылись или были просто слепы. Они не хотели давать волю чувствам или были сухи сердцем. И боги меняли мир вокруг смертных, ради того, чтобы проснулась любовь. Но если люди продолжали упрямыться, боги спускались к смертным и сами говорили с ними. И люди видели в их глазах тихую грусть о том, кто остается по другую сторону неба.

Боги. Они могли ждать вечность, и не одну.

Много лет они продолжали свой труд. Бросали взгляды через пропасть неба и трудились. И однажды последняя пара смертных зажгла огонь своей вечной любви, и загорелась последняя звезда в дороге Млечного Пути. Только тогда они несмело, но потом все быстрее пошли по мосту.

Они встретились ровно посередине. И не могли наглядеться на того, кто теперь был рядом. Их объятья были такими, как и ожидалось, но оказалось, что им нечего сказать друг другу. Нечего разделить.

И тогда они вновь разошлись по разные стороны моста, каждый на свою половину, и там, у края пропасти вновь погрузились в свою любовь. Безмолвную, полную взглядов в глаза и улыбок.

Окончив историю, которую бабушка рассказывала мне на ночь все детство, я, довольная, выдохнула. Хантер был заморожен моей легендой, заморожен моим голосом, заморожен мной. Он смотрел на меня, а я смотрела на него. Больше не существовало барьера, через который я бы струсилась перебраться.

– Благодаря тебе, эту ночь я никогда не забуду, – прошептал мужчина.

– Как и я, – в край позабыв о том, где и с кем нахожусь или же перенасытившись атмосферой и общением, я потянулась к губам Бейли, но тот отпрянул, – простите, я не хотела...

– Хотела, – закрыл глаза Хантер, – как и я, но мы не можем...

– Почему?

– Доминик много говорит о тебе, хотя знает, что мне не очень приятно это слышать, потому что...

– Потому что Вы хотите меня поцеловать, – закончила я, понуриив голову.

– Да, хочу.

– Не нужно нам было приезжать сюда, заводить разговор о гонках и о... Звездах, о чем я думала! – вскочила с места, быстро спрыгнула и побежала в сторону дома.

– Хлоя, не глупи!

Хантер слегка оторопел, завел машину и помчался за мной. Как же я не хочу смотреть мужчине в глаза, иначе тотчас провалюсь в беспросветную яму соблазна, который ему удастся наводить своим видом, своими повадками и голосом.

Я бежала вперед со всех ног, но нужно быть безнадежной душой, чтобы думать об освобождении. Я в западне. Хантер сбавил скорость, мне пришлось остановиться, ведь убежать уже не было смысла.

– Мне сейчас очень стыдно, и я не знаю, что делать дальше, – пробурчала я выглянувшему в окно Бейли.

– Мы сможем сделать вид, будто ничего и не было.

– Думаете, сможем? – я остановилась и уставилась на него. Внутри все клокотало, ведь Хантер впился в меня, хоть и не губами, как хотелось, а взглядом, который прожигал до костей.

– Если ты этого хочешь...

Я глубоко вздохнула и села в машину.

– Единственное, чего я сейчас хочу – лечь спать. Отвезите меня домой, пожалуйста.

Воля случая

5. Сожалеть о полученных ранах – все равно что сожалеть о том, что родился на свет или родился не в то время. Прошлое – это то, что сплело твое настоящее. С ним уже ничего не поделаешь. Прими его и не двигай в нем горы. Их все равно не сдвинуть с места.

Антуан де Сент-Экзюпери «Цитадель»

Я старалась избегать его, чтобы из памяти стерлась моя нелепая попытка поцелуя. Как-то Хантер предложил подвезти меня до школы, как делал это раньше, но, отнекиваясь, я ждала автобуса. Все время ждала автобуса, чтобы лишний раз не слышать голос и не видеть глаза этого искусителя. Никогда в жизни я не испытывала подобный стыд, за который хотелось провалиться сквозь землю. Сработали инстинкты, которым я поддалась. Ни в коем случае нельзя позволять внутреннему нутру предписывать свои следующие действия, за которые в будущем ты, а не оно, сможешь понести ответственность. Лично для себя я решила, что моим таким обязательством будет игнорирование Хантера Бейли до тех пор, пока произошедшее не забудется. То есть, *до окончания времен*, если не дольше.

Миновало дней пять. Рокси почти все свободное время проводила с Шоном, ведь их первое свидание удалось. Счастливая подруга вызывала во мне искреннюю отраду. Возможно, этот парень действительно является для нее подходящим вариантом, ведь на ее счет я и не смею сомневаться.

Что касается меня, так я снова начала прогуливать уроки, временами выкуривать чуть ли не полпачки сигарет в день, а моя успеваемость вновь пошла по наклонной. Та ночь здорово подорвала то смиренное начало нашей с жизнью договоренности об ее обновленных условиях в правильном для меня месте. Я делала это ненамеренно, но и переделывать себя для положительного восприятия меня другими не хотелось.

Я стала несколько агрессивной и раздражительной. Любое сказанное слово, донесшееся из-за угла соседнего дома, могло вывести меня из себя. Жесты, фразы – многое значительно нервировало. Связано ли это с Хантером? Думаю, напрямую.

Вчера прошла гонка. Доминик одержал победу, Шон оказался третьим. Четверо участников отправятся на следующее состязание в Великобританию. Я узнала это от Рокси, которая, судя по всему, собралась составить своему молодому человеку компанию в этом занимательном путешествии, которое будет длиться, вероятно, несколько месяцев, учитывая другие локации, которые были обозначены главными тренерами финалистов. Сегодня я, Доминик, Рокси и Шон собираемся в каком-то пабе. Для меня это будет отличной возможностью узнать побольше о семье Бейли от Доминика и об их увлекательном хобби, которое все никак не выходит у меня из головы.

День в школе проходил незаметно, меня даже никто не успел выбесить, но, как мы все знаем, жизнь не кажется такой умиротворенной и безобидной, пока на пути не появится тот, кто позарится на устоявшуюся безмятежность, осмелившись спровоцировать тебя на нехорошие поступки.

Эстер поджидала меня с подругами на парковке.

– Решила сдать, Филлипс? На тебя это не похоже! – стерва побуждала меня к ответной реакции, – передай своей подруге, что ее роман долго не протянется, а что касается тебя, – она осмотрела меня с ног до головы, – ты до конца своей жизни останешься одинокой и несчастной, потому что никому не нужна, ведь даже, как ее зовут, подождите... Р... Рокси, да? Даже это жалкое подобие меня бросило тебя.

Я сорвалась с места и рукой прижала Эстер за горло к забору.

– Теперь послушай меня! – прорычала я, вокруг парковки собралась толпа любопытных зрителей, ведь в шоу участвовали когда-то неразлучные подруги детства, – не смей совать свой нос, на который ты делала кучу дорогущих операций, оправдываясь тупыми причинами его горбатости, не в свои дела, – слышались шепотки, ведь все думали, что Эстер супер-натуральная и с рождения является ничтожной копией Барби, – у меня совершенно нет настроения и желания разбираться с тобой радикально, да и я пообещала кое-кому сказать тебе спасибо за все то дерьмо, которым ты поливала меня всю жизнь. Поэтому спасибо, – я развернулась к машине девушки и выбила ногой стекло заднего вида, заранее предполагая свое сожаление о содеянном, – я не буду тебе мстить, потому что воспитана по-другому, этот жест будет моим максимумом, на который способна, и не потому что во мне нет того озлобленного стержня внутри, а потому что мне просто не хочется испытывать противные эмоции от того, что я, подобно тебе, отвечаю на провокации. Перестань меня выслеживать, перестань быть такой алчной, язвительной и подлой! Ты не понимаешь, что это не красит тебя, а делает жалкой и никому ненужной? Думаешь, только ты умеешь пользоваться людьми? Давным-давно все осознали, что могут распоряжаться ТВОИМИ ресурсами, ТВОИМ «авторитетом» на ТВОИХ вечеринках. Ты заложница собственного «Я»!

– Не надо думать, что у меня никого нет, – прохрипела Эстер, я ослабила хватку.

– Ты про своих новых подруг? – усмехнулась, оборачиваясь. На одной из девушек была блуза Эстер, на другой ее же юбка – знаешь, в чем отличие меня от них? Я бы сейчас не стояла и не смотрела, как мою подругу отчитывают у забора.

– Ты за моей же спиной спала с Тайлером, – бросила Эстер.

– Разберемся с этой ситуацией раз и навсегда. Я никогда и ни под каким предлогом не спала с ним, больше добавить нечего. Если ты привыкла верить слухам, которые сама же и приучила всех распространять, то это в очередной раз доказывает, что дружбы как таковой между нами не было.

– Разве не я поддерживала тебя, когда твоя мама бросила отца? Разве не я старалась заглушить твою безэмоциональность весельем? По-моему, ты забыла, что такое дружба.

– Твоя поддержка оказала огромное влияние на мое состояние, это правда, но неужели один случай сможет перекрыть собой все остальное? Ты не уважаешь людей, Эстер. Тебе нравятся распыляться на всех, не получая ничего взамен.

– Ты просто мне завидуешь.

– Я никогда тебе не завидовала. Да, у меня нет той суммы денег в кошельке, которую ты имеешь на данный момент, но у меня есть хоть какое-то чувство собственного достоинства. Да, у меня нет той мнимой славы Королевы школы, которой ты себя нарекла, но у меня есть желание самосовершенствоваться путем проб и ошибок. И да, у меня не может быть парня по щелчку, но гораздо важнее иметь то, что я имею – уважение и умение ценить людей за их поступки, а не за повиновение, благодаря чему у меня получится найти человека не на ночь, а на всю оставшуюся жизнь. Ты любишь Тайлера, я это знаю, но серьезнее то, что ваши чувства не взаимны. Он переспал почти со всеми девушками школы, но ведь каждая из них пытается угодить тебе, утаивая предательство, а ты не в состоянии узнать, что творится за кулисами твоего спектакля. И запомни, мою подругу, настоящую подругу, зовут Рокси.

Я отпустила Эстер и развернулась. Позади ступившейся толпы, которая вскоре начала неуместно аплодировать, увидела Хантера Бейли. Опустив глаза, я ушла. Приехала домой и легла спать, больше не желая проснуться.

Меня разбудила Рокси. Девушка сидела на моей кровати. Мы очень долго смотрели друг другу в глаза. Она понимала, что состояние у меня не из лучших. Неожиданно для самой себя по щеке скатилась слеза. Угрызения совести нашли спрятавшуюся Хлою в углу, в который она забилась от негативных эмоций мрачного инцидента у школы. Подруга прекрасно знала, что там произошло, поэтому молчала и лишь взглядом старалась внушить мне тепло и заботу.

Слова не всегда смогут наклеить должный пластырь на давно кровоточащую рану внутреннего мира. Мне так хотелось рассказать ей о том, что произошло той ночью, из которой все мои нынешние поступки являются чем-то вытекающим, но понимала, что множество переживаний пока не позволяют и намекнуть на самую главную причину сбоя.

Рокси легла рядом, и я распознала ее сожаление о том, что девушка не оказалась рядом в тяжелый для меня момент. Мои руки обвили ее сзади, я тоже действиями показала, что важнее происходящее в данный момент и ее присутствие здесь и сейчас.

Мы заснули еще на час, может, на два. Стало легче. Нахождение Рокси близ меня действует гораздо лучше любых таблеток, снов и ненужных разговоров.

Доминик и Шон ждали нас в баре. Вдоволь выпавшись, мы прибыли к месту встречи. Мне нравятся такие заведения. Неоновая вывеска с названием паба освещала окружающую его территорию, стекла были полностью прозрачными с навешанными на них огоньками холодного света, внутри выглядело все довольно-таки цивильно. Люди отдыхали после длинного трудового дня, выпивали любимые напитки в компании друзей и знакомых, в общем, ощущалось наслаждение обстановкой от каждого. Другое дело, если бы здесь царил суета, созданная немыслимым возбуждением любого из присутствующих, тогда бы заведение превратилось в нечто дико безобразное, которые я без промедления миную.

Вечер длился спокойно, непринужденная обстановка помогала расслабиться и позабыть на время о дневных проблемах. Опустошив бокал с коктейлем, я оставила ребят и выбралась на улицу, чтобы проветриться. Достала сигаретку, подожгла и затянулась. Вытянула губы трубочкой и направила дым к небу. Думаю, я понимаю, почему многие люди курят. Да, кому-то нравится запах, кому-то привкус, кому-то ощущения, которые дарит затяжка. Меня увлекает сам процесс. Когда я выдыхаю, создается впечатление, будто вместе со смогом выходят уничтожающие меня изнутри эмоции. Ликвидация негатива посредством табака – так я это называю. У меня не возникает ломки, которую трудно преодолеть, потому что к курению я отношусь так же, как и к таблеткам, которые глушат рецидив той или иной боли, вызванной болезнью, а, может, какими-то повседневными переживаниями. Нет той горести, с которой можно было бы справиться, но существует масса способов, мешающих печали одолевать сознание изо дня в день.

– Поделишься? – я вздрогнула

Ко мне вышел Доминик. Вместе мы стояли и блаженно пользовались тем самым способом, заглушающим отчаяние.

– Знаешь, я сожалею, что о моем увлечении ты узнала не от меня.

– Что же мешало тебе рассказать мне обо всем первым?

– Страх, возможно.

– Страх?

– Ты могла воспринять все не так, как мне хотелось бы. Многих такие признания шокируют и пугают.

– Но ведь я не из многих.

– Мне понадобилось время, чтобы это понять, – усмехнулся Бейли, делая очередную затяжку. Курил он не менее привлекательно, чем делал что-либо еще.

– Поздравляю тебя с первым местом.

– Спасибо, но решающая гонка состоится на последнем этапе.

– Сколько их всего? – я выбросила бычок в урну и присела на скамейку рядом с баром.

– Четыре. Лагуна Сека – первый заезд, далее Брэндс-Хэтч, Филлип-Айленд и настоящее состязание между двумя финалистами на Великой океанской дороге, – Доминик последовал моему примеру и присоединился.

– Которая в Австралии?

– Именно она.

Я восхищенно покачала головой. Австралия всегда являлась тем местом, чьи расположение и флора с фауной притягивали меня, как безумного туриста.

– Это потрясающе – иметь возможность путешествовать и соревноваться.

– Тебе ведь не Рокси рассказала первой обо всем? – долго тянув, спросил парень.

– Ты знаешь ответ на вопрос.

– Про себя он не упоминал?

– А должен был?

– Думаю, да. Благодаря ему я начал увлекаться гонками.

– Я догадалась, что он был гонщиком.

– А почему бросил и принялся тренировать своего сына? – Доминик опять остановился, – неродного сына.

Неродного сына? Выходит, Хантер умолчал о многом, оперируя лишь поверхностной информацией? Я уставилась на Доминика в ожидании рассказа, который впоследствии вызвал во мне туманные чувства.

– С моей матерью он познакомился именно на гонках, ведь она тоже была отъявленной спортсменкой. Закрутился роман, отец и не знал, что у нее был восьмилетний сын от какого-то бармена, однако, когда все тайны всплыли наружу, он не струсил и принял ее даже с ребенком. На протяжении шести лет втроем мы испытывали настоящее счастье, находясь подле друг друга, поддерживая друг друга и любя. Оба родителя тренировали меня, а на четырнадцатилетие подарили машину, на которой я участвую в гонках и по сей день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.